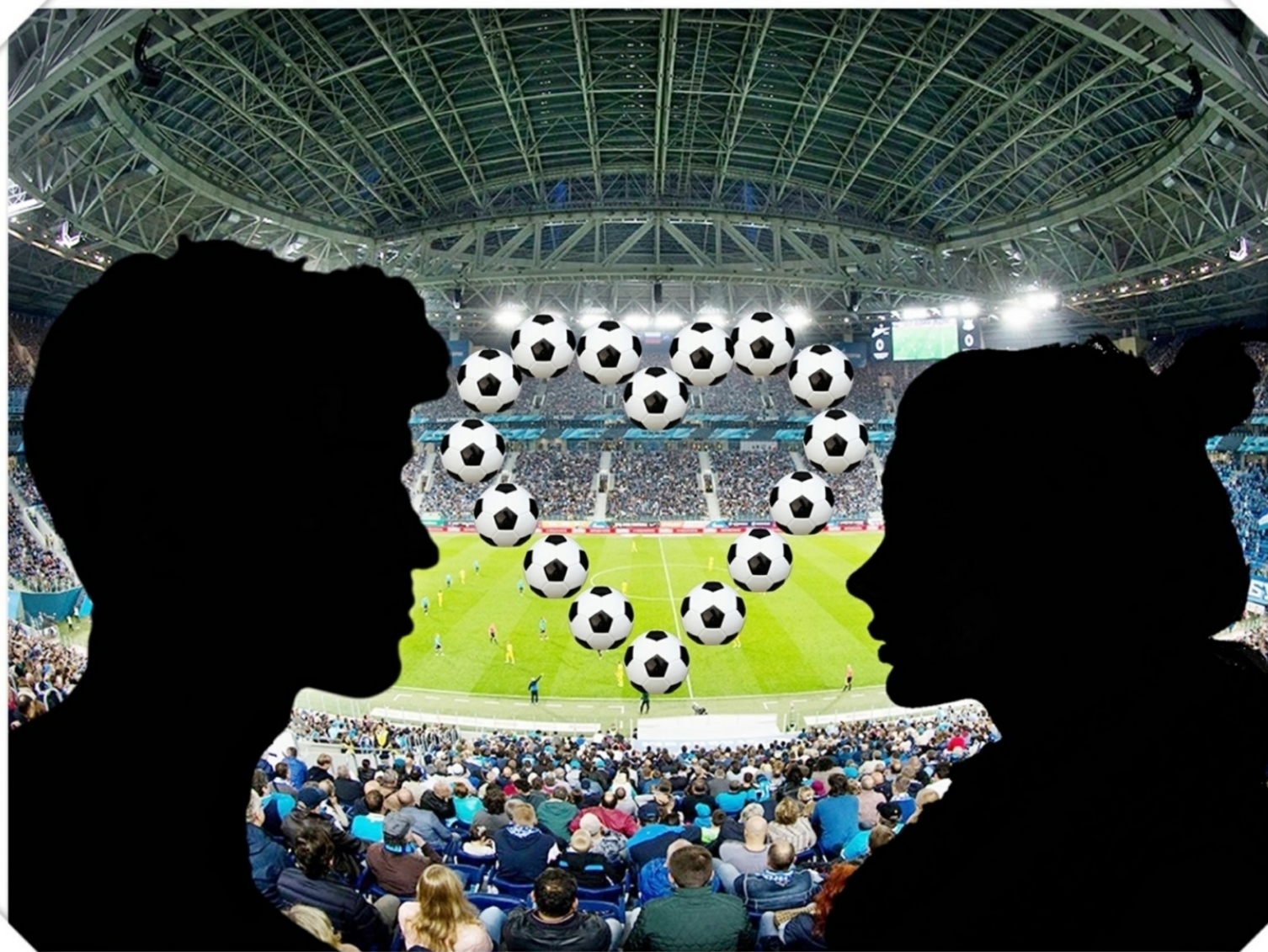

Рената Окинская

Выйду замуж за болельщика

16+

Рената Окинская

**Выйду замуж за болельщика.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рената Окинская

Выйду замуж за болельщика. Сборник рассказов / Рената Окинская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В этом сборнике представлены четыре рассказа, объединенные общей идеей о том, что счастье обязательно придет к тому, кто умеет любить и понимать себя. В первой истории говорится о женщине, которая потеряла мужа и с тех пор живет в одиночестве. Ей кажется, что быть счастливой без него - это преступление, однако находится человек, которому удастся ее переубедить. Во втором рассказе героине приходится столкнуться с изменой мужа, с которым она прожила много лет. Чувства, которые она испытывает, просто ужасны, и кажется, что это конец. Но она находит в себе силы и мудрость все изменить. В третьей истории девушка встречает парня, который ей нравится, но не может сойтись с ним, так как он не соответствует тем стандартам, под которые, как ей кажется, он должен подходить. А в четвертом рассказе женщина сталкивается с общественным осуждением из-за своей полноты и вынуждена отстаивать свое право быть такой, какой ей хочется.

© Рената Окинская, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Рената Окинская

Выйду замуж за болельщика.

Сборник рассказов

Зеленый свет для новой любви

– Ты почему не предупредила, что придешь не одна? – тихо прошипела Люда, обнимая свою лучшую подругу, пока остальные гости проходили в комнату.

– Да я сама в шоке! Дорогая, прости меня! Ты что, не знаешь мою маму? – Мила сложила ладони в умоляющем жесте и передразнила: – «Я же тебе говорила! Точно говорила! Или точно собиралась сказать...».

Хозяйка дома усмехнулась. Действительно, мама Милы – женщина, до краев наполненная обаянием, но водился за ней такой грешок: договорится с кем-то о чем-то, а потом поставит перед фактом, при этом делая честное лицо и утверждая, что она сто процентов предупредила...

– Ладно! – Люда махнула рукой. – А он вообще кто?

– Сын ее подруги. «Такой хороший мальчик!» и «Вот, посмотри, Мила, воспитанный, зарабатывать умеет, и внешность у него такая приятная»... Все надеется, что я Егора брошу!

– Да уж, восхищаюсь ее упрямством! Как он, кстати?

– Ничего. Алинке уже лучше, если и дальше так пойдет, то через недельку приедет.

– Понятно. Держись. Ну что, пошли? – Люда кивнула в сторону комнаты и автоматически бросила взгляд в зеркало, но почти сразу отвела глаза.

Давно уже в зеркале ничего интересного не было – косметикой она не пользовалась, волосы гладко зачесывала и убирала в пучок, носила всегда одно и то же – черную футболку или водолазку, и черные же брюки. Лишь на шее всегда покачивалось на тонкой цепочке кольцо – Люда повесила его туда в день похорон.

Вот уже три года ей не для кого больше было одеваться, а привычка смотреться в зеркало от чего-то осталась.

Сегодня была ее очередь принимать гостей. Их дружная, еще с института, компашка собиралась не часто, но хоть пару раз в год обязательно. Люда была бесконечно благодарна им, своим друзьям, за то, что не отвернулись, не оставили ее один на один со своим горем. Когда-то они с Лёшей были душой этого сообщества, теперь она осталась одна... но по-прежнему любима своими друзьями!

Люда нашла глазами фотографию: на снимке ее муж, живой, счастливый, стоял позади нее, маленькой и хрупкой, и обнимал, положив подбородок ей на макушку. Она ясно помнила, как весело им было в тот день, всего за неделю до того, как он разбился...

Под фотографией, в кресле сидел «новенький» Олег – коренастый мужчина, с обаятельной улыбкой, собиравшей лучики морщинок вокруг голубых и каких-то шкодливых глаз, и высоким лбом, намекающим, что когда-нибудь он даст себе волю и превратится в настоящую лысину.

В компанию он влился, в общем-то, неплохо, только Женя был недоволен, ерничал, но Женя вообще консерватор, его в принципе перемены раздражали. Интересно, знает ли этот Олег, что их с Милой мамы договорились ее ему сосватать? По крайней мере, не похоже, чтобы он был в курсе – Миле он уделял не больше внимания, чем всем остальным.

Разговор зашел о пластической хирургии, раскрасневшийся от пива Женя высказывался резко против, женщины были настроены более лояльно, Денис держал нейтралитет, а Олег заявил:

– В принципе, я согласен с Женей. Когда естественно – это лучше, грустно, когда женщины стесняются себя. Я бы даже сказал, что я за бодипозитив.

– Что, жирных любишь?

– Женя! – Возмущенно воскликнула его жена, а Олег спокойно ответил:

– При чем тут жир? Я люблю женщин, которые принимают себя такими, какие они есть. – И, предвосхищая очередную ехидную реплику, добавил: – В моем понимании это значит: любить себя, ухаживать, заботиться... всякие там платья, косметика, духи – это же так красиво! Так женственно! А вот под нож лезть – это уже перебор!

Люда почувствовала, как тихо закипает. Нетрудно было догадаться, в чей огород был камень! Олег, хоть и не смотрел в ее сторону, но явно намекал ей на то, что ей неплохо было бы за собой поухаживать.

Как это нагло! Как это бестактно! Как он смеет вообще? Да что он знает?!

Зеркало стенного шкафа отражало ее в полный рост. Она впервые за долгое время приоткрыла к себе: лицо без косметики, глухая черная водолазка, черные джинсы... Как грач какой-то!

Нет, хватит, к черту все!

Она потянула на себя дверцу. Ведь у нее же есть платья! Много чудесных ярких платьев! Хватит! Ее траур слишком затянулся...

Люда снова пристально всмотрелась в свое отражение. Неужели это все из-за него? Неужели это только потому, что в их компании появился он – этот улыбочивый, дерзкий, нахальный, выводящий из себя человек??

Людмила выбрала одно из платьев – голубое, длинное – оно когда-то очень ей шло. Интересно, как это будет сейчас? Нежная ткань припала к коже, словно скучала по ней, платье село как влитое – ни плюса, ни минуса, сколько времени она уже не думала о своей фигуре, а та все такая же, удивительно...

Платье словно дышало легкостью, волной стекало с плеч, заманчивыми складками обнимало бедра, игриво вило вокруг щиколоток.

А в вырезе на груди сияло мягким светом одинокое кольцо. Носить его на пальце она больше не могла – не замужем, расстаться с ним не хотела, ей казалось, что это будет предательством. Вот она и повесила кольцо на цепочку – поближе к сердцу.

Люда покрутилась у зеркала: да, под такое платье хочется и прическу сделать и глазки подвести... Интересно, сохранилось ли у нее что-нибудь из косметики? И можно ли еще этим пользоваться?

Господи, о чем она думает? Неужели и в самом деле ей пришлось в голову навести марафет?

Ощущать эти давно забытые желания было странно. Когда-то простые и естественные, сейчас они казались ей чуть ли не запретными, Люде постоянно приходилось напоминать себе, что никакого преступления она не совершает, что носить траур ее никто не обязывал, что Лёша, если уж на то пошло, точно не обрадовался бы, если бы узнал, что она стала почти затворницей!

«Интересно, что он обо мне подумал?» – Рассеянно размышляла она о новом знакомом. – «Кажется, решил, что я лентяйка... Ну и что? Конечно...»

Додумать она не успела, ее поток мыслей прервал звонок домофона.

«Опять картошку предлагают!» – с раздражением подумала она, – «Или листовки по ящикам распахивать пришли».

Она подняла трубку домофона и строго поинтересовалась:

– Кто?

И чуть не выронила эту самую трубку, когда неожиданно услышала:

– Олег.

Люда автоматически нажала кнопку «впустить» и запаниковала. Что делать? Переодеться? Но она не успеет!

Предстать перед ним в таком виде – что он подумает? Что после того, как он ее вчера «отчихвости», она решила...

«Да мало ли, пусть думает, что хочет!» – с раздражением (больше на себя) махнула рукой Люда и открыла дверь.

Олег уже стоял на коврикe, держа в руках замечательный милый букетик в виде шапки мелких розочек, перевязанных василькового цвета лентой.

– Людмила, я... вы... простите меня! Я приехал извиняться, – смущенно пробормотал он, от волнения снова переходя на «вы». – Я не знал и наговорил много лишнего! Мне Мила вечером все рассказала... Я понимаю, вам, наверное, было очень неприятно все это?

Люда смотрела-смотрела и вдруг улыбнулась:

– Да, мне было очень неприятно, но, кажется, пошло на пользу.

Она развела руки в стороны, давая ему полюбоваться платьем.

– Вам очень идет! – алая щеками, искренне сказал Олег.

– Вот это мне слышать приятно! – снова улыбнулась Люда.

– Тогда, может быть, выпьем кофе? – предложил Олег, смущенно топчась на коврикe.

Она обескураженно обернулась в сторону кухни, но он тут же добавил:

– Не здесь, в кафе!

Люда уставилась на него во все глаза – он приглашает? Ее? В кафе?! Да она тысячу лет... Хотя нет, с друзьями они иногда выбирались, но ведь это другое! Это что это – он ее на свидание приглашает?!

Как быть-то? Соглашаться? Нет???

«Так, стоп!» – одернула она себя, – «Это просто кофе! Какое свидание, о чем вообще речь? Просто кофе в знак извинения и все!».

– Конечно, с удовольствием!

Спустя час, отпирая дверь своей квартиры, Люда все никак не могла определиться, что же это все-таки было.

Олег действительно отвел ее в кофейню неподалеку, напоил кофе, угостив заодно и вкусной малиновой пироженкой, она поболтали о том, о сем, а когда Люда решительно заявила, что ей пора (хотя на самом деле торопиться ей было абсолютно некуда), он безропотно проводил ее до двери в подъезд.

Люда ни минуты не сомневалась, что сын маминой подруги ее подруги, что называется «запал» на нее (не дай Бог, мама Милы узнает!), но уходя, он скромно поцеловал ее в щеку и о новой встрече не попросил. Она зашла в квартиру, бросила ключи на столик в прихожей и отправилась в спальню – переодеться.

Открыв шкаф, она привычно потянулась к стопке черных футболок, но вдруг одернула руку. Нет уж, хватит!

Она выбрала простое хлопковое платьишко, на плечи накинула кофту в тон. Что ж, за одно Олегу точно можно сказать спасибо – хоть как-то он ее расшевелил.

Люда поймала в зеркале отражение Лёшиной фотографии.

Лёша, Лёша... интересно, что бы ты сказал про этого Олега? Ей пришло в голову, что ее мужу Олег понравился бы, возможно они бы даже подружились. Она зябко повела плечами, погладила себя по руке. Она снова испытала это – чувство неловкости перед мужем, словно предавала его память, размышляя о другом мужчине.

С тех пор так и повелось: Олег приглашал ее то на кофе, то на прогулку в парк, то в кино, они общались, он провожал ее до дома, целовал в щеку и уходил. Никогда не просил чего-то еще. Никогда не пытался поцеловать ее по-настоящему.

Мила, зайдя как-то к ней в гости, уверенно заявила:

– Влюбился. Сто процентов!

Но Люде иногда казалось, что это не так. Если влюбился, то почему тогда не пытается идти дальше? Не то, чтобы она этого хотела – наоборот, мысли о том, что он может начать решительные действия ее пугали...

А он просто еще в самом начале их общения заметил, что стоило только краешком ботинка пересечь невидимую границу, за которой она отсиживалась, как она тут же замыкалась. С ней было очень приятно общаться, но для этого приходилось держать дистанцию.

Так прошел месяц, потом второй, третий... пятый... Люда привыкла к нему, радовалась их встречам, переживала за него и очень боялась, что это хрупкое равновесие может быть нарушено.

А Олег, может и хотел его нарушить, но не знал, как сделать так, чтобы оно нарушилось в его сторону, а не наоборот.

Однажды, когда он в очередной раз прощался с ней после прогулки, Люда вздохнула и пожаловалась:

– Я так устала! А мне еще к маме ехать!

– Обязательно сегодня?

– Да, я обещала ей пряжу привезти.

– Так в чем проблема? Давай я тебя отвезу? – Олег кивнул в сторону стоящей неподалеку машины.

Люда принялась отнекиваться, но очень вяло, она и в самом деле утомилась, а пряжи набралась большая и довольно тяжелая сумка, с которой так не хотелось трястись в автобусе!

Когда они доехали, Люда стала благодарить его и прощаться, но он решительно воскликнул:

– Ты что, сумку сама нести собираешься? Еще чего не хватало! Донесу до квартиры, – и, видя, что он хочет отказаться, добавил: – Не спорь!

Люда улыбнулась и открыла перед ним дверь.

Мамино выражение лица из просто радостного превратилось в радостно-удивленное:

– О! Ты с кавалером? – расцеловывая дочь, воскликнула она. – Что ж ты меня не предупредила?

– Мама, это Олег, – смущенно представила его Люда. – Мой... друг!

Олег бросил на нее короткий взгляд, но ничего не сказал, обратился к маме:

– Очень рад с вами познакомиться!

– А уж как я-то рада! – воскликнула та, и прежде, чем Люда успела что-то сказать, произнесла: – Олег, вы меня простите, что я сейчас вот так нахально возьму вас в оборот, но ситуация безвыходная!

– В чем дело?

– Дело в том, мой дорогой, что у меня в ванной карниз из стены недавно выпал, это ужасно неудобно, а я сама вообще не представляю, что с этим сделать!

– Мама! – смущенно протянула Люда, но Олег спокойно улыбнулся и ответил:

– Без проблем! Давайте посмотрю!

Мама проводила его в ванную, где он быстро сделал вывод:

– Перевесить можно, работы на пять минут! Дрель нужна и шурупы, у вас есть?

– Винтики всякие у меня где-то были... – задумчиво ответила мама, – а вот дрели не держу!

– Ладно, что-нибудь придумаем, – пообещал он. – Давайте для начала винтики.

Спустя десять минут мама поинтересовалась у Люды, пившей чай на кухне:

– Так кто этот симпатичный молодой человек, который бегает по моему подъезду и беспокоит моих соседей в поисках дрели?

– Так просто, новый знакомый, – пожалала плечами Люда. – Подвез меня, помог сумку донести...

– Просто новый знакомый? Ну-ну...

– Ну, мам!

– Что «ну, мам»?

– А что «ну-ну»?

– А то, что последний раз, если не ошибаюсь, «просто новым знакомым» был Алёша? – прищурилась мама.

– Что ты сравниваешь? – возмутилась Люда. – Это же совершенно разные вещи! То есть люди!

– Не знаю, разные, или нет, а чаем я его напою! – решительно ответила мама.

Чай был крепкий, бутерброды аппетитные, варенье душистое. Людина мама, когда думала, что Олег не видит, подмигивала дочери и то и дело показывала большой палец.

Потом она стала поглядывать на часы и зевать, хотя было еще рано, но Олег намек понял, поблагодарил, поднялся и обратился к Люде:

– Поехали, я отвезу тебя домой.

На обратном пути они разговаривали мало. Люда любовалась вечерним городом, и думала (это было очень странное чувство), что вот она едет в машине, за рулем – не Алексей, не ее муж... но в обществе того, кто вел машину, ей хорошо и спокойно.

Она понимала, что не хочет с ним расставаться, и эта мысль пугала ее.

Олег остановился у ее подъезда, улыбнулся:

– Спасибо!

– За что? – удивилась она.

– За приятный вечер. За чай. За знакомство с мамой – она у тебя очень душевная!

– Это тебе спасибо! – засмеялась Люда. – Ты нас очень выручил!

– Всегда пожалуйста, обращайтесь! Я весь в вашем распоряжении!

– Я это запомню! Что ж, ладно, мне пора...

Олег вышел, открыл дверцу, помогая ей, проводил те два шага, что оставались до двери.

– Спокойной ночи, – ласково улыбнулся он. – Сладких снов!

Он наклонился поцеловать ее, и Люда поняла, что в этот раз его цель не щека...

Она давно об этом думала, хотела этого, но... В последний момент она увернулась, подставив прохладную скулу вместо теплой мякоти губ.

Она прочла разочарование и легкую обиду в его глазах, но Олег ничего не сказал – лишь печально улыбнулся и пошел к машине.

Он позвонил ей, как ни в чем не бывало, через два дня и, как всегда, позвал пить кофе. Люда тоже очень старалась изобразить, что ничего не произошло, охотно согласилась, но внутренне сразу распереживалась: как теперь с ним говорить-то? Что теперь будет: все вернется,

как было – дружеские встречи и невинные поцелуи на прощание? А вдруг он заявит ей, что хочет большего? Она не готова! И даже не знает, будет ли готова хоть когда-нибудь...

Лёша ушел слишком внезапно, на полуслове, не оставив ей инструкции как без него жить. Она знала, что он ее очень любил, хотел бы, чтобы она была счастлива, но он никогда ничего такого не говорил вслух. Да и зачем бы он стал это делать? А теперь, после его смерти она никак не могла отделаться от нелепого, по сути, чувства, что он обидится, если она позволит себе полюбить кого-то еще...

Олег подждал ее в машине, повез в кофейню, которая им обоим нравилась, и там они бывали чаще всего. Люде показалось, что он какой-то задумчивый, а она волновалась и смущалась, разговор не клеился, и она нервничала все больше и больше.

Устроившись за столиком и сделав заказ, Олег посмотрел на нее и вдруг сказал:

– Люда, я хочу с тобой поговорить...

– О чем? – пискнула она, внутренне обмирая: ну вот, чего и боялась!

Но Олег произнес совсем не то, чего она ждала:

– Я знаю, что муж значил для тебя очень много, – сказал он серьезно. – Я хотел бы с ним поговорить.

– Поговорить? Ты что, совсем уже? Он умер!! – от неожиданности она ответила довольно грубо, но Олег, кажется, не обратил внимания.

– Я об этом и говорю! Поехали к нему на кладбище?

– На кладбище? – растерялась она.

– Да, – твердо ответил он. – Поехали!

– И что мы там будем делать?

– А там и посмотрим.

– Ладно... – в недоумении согласилась Люда. – Поехали...

На кладбище было малоллюдно и ветрено. Люда осмотрела участок, привычными движениями убрала пару сорняков, в то время как Олег тихо стоял рядом, пристально разглядывая памятник. Люде всегда казалось, что на эмалевой фотографии Алексей выглядит старше, чем был на самом деле.

Она еще раз смущенно посмотрела на Олега. Тот потоптался немного, словно собираясь с духом, потом сделал шаг вперед и неловко произнес:

– Привет, мужик! Есть разговор... Надо кое-что обсудить...

Она покосилась на него, но нет, лицо оставалось полностью серьезным.

– Так вот... Дело в том, что я знаю, что ты очень ее любил... И она тебя любила. А сейчас, понимаешь, такое дело... Я тоже очень ее люблю. И хочу о ней заботиться. Ведь, согласишься, она заслуживает счастья! Поэтому, если ты не против, теперь я стану о ней заботиться, – Олег смущенно и как-то робко улыбнулся. – Ты дай нам какой-нибудь знак, ладно? Ну, все, бывай...

Люда, впечатленная этой сценой, еще раз бросила печальный взгляд на фото, провела ладонью по гладкому граниту и пошла к машине.

На обратном пути они молчали – она смотрела в окно, он сосредоточенно вел машину, гоня в голове какие-то свои мысли. Когда он остановился у ее подъезда, Людмила произнесла задумчиво:

– Надо же, как странно... Ведь ни одного красного светофора за всю дорогу!

– Ты тоже это заметила? – заулыбался он.

- Да, заметила. Такое разве бывает?
- Бывает, – кивнул Олег, – только не очень часто.
- Ты думаешь, это что-то значит?
- Люда, мне важнее услышать, что ты сама об этом думаешь! – волнуясь, воскликнул он.
- Кажется, нам дали зеленый свет...

Услышав это, Олег на миг прикрыл глаза, и ей показалось даже, что он прошептал: «Спасибо!», но уже в следующий момент он обнимал ее. И впервые Людмила не отстранялась. В ее жизни появился новый мужчина, и она больше не сомневалась в том, что это правильно.

Главный плюс его измены

– Ярослав! – женщина, поджидавшая их у подъезда, бросилась наперерез. – Нам надо поговорить!

Вера опешила, переводила взгляд с мужа на незнакомку. У мужа лицо стало испуганным и растерянным, у нее – умоляющим и решительным.

– Почему ты пропал? Не смей меня игнорировать! Ты мне нужен, слышишь? После всего, что между нами было...

– Люба, замолчи! – воскликнул он, и Вера поняла сразу многое: что у него есть любовница (интересно, давно?), молодая (Вера прикинула – лет десять разница), красивая и наглая, раз решилась прийти и устраивать сцену у его подъезда на глазах у его жены. – Зачем ты пришла? С ума сошла? Уходи!

– Я не уйду! – воскликнула Люба, встав поперек прохода и демонстративно сложив руки на груди. – Я пришла поговорить, и ты меня выслушаешь! Мне надоело сидеть и ждать, когда ты соизволишь вспомнить о моем существовании! Ты думал, со мной так можно – поматросил и бросил? К жене под теплое крылышко забрался? Зачем? Зачем, Ярик, ты же давно ее не любишь! Зачем ты с ней живешь?

– Люба, прекрати этот цирк! – прошипел Ярослав. На его лице, с возрастом становившимся все более интересным и благородным, проступил красноречивый румянец. – Уйди, я тебя прошу! Немедленно!

– Ярик! – любовница сменила тон с гневного на умоляющий. – Не прогоняй меня, пожалуйста! Я больше не могу без тебя! Я же люблю тебя, ты же это знаешь! Посмотри на меня! Вот я стою перед тобой, вся, как открытая книга! Я же могу сделать тебя счастливым! Я, слышишь, а не она! – женщина кивнула в сторону Веры. – С ней тебе давно уже плохо, ты сам говорил! Бросай ее, Ярик! Бросай и приходи ко мне! Посмотри на нас, сравни, ты же сам видишь – я красивее, я моложе! Она уже ни для чего не годится...

Вера, до сих пор молчавшая, лишь наблюдавшая за этой феноменальной сценой, сглотнула, покашлялась и тихо, очень спокойно произнесла:

– Вы забываетесь, уважаемая! Думайте, с кем говорите! Я его жена, а не подстилка подзаборная, – и, повернувшись к мужу, который упорно не смотрел ей в глаза, скомандовала: – Ярослав, домой!

Он с готовностью кивнул, подвинулся, пропуская ее, стряхнул руки Любы, вцепившейся в его рукав, зашел следом и быстро захлопнул дверь.

– Я буду ждать тебя, слышишь? Я знаю, что ты придешь ко мне! Я люблю тебя!

Лифт спускался невыносимо медленно и тошно, а когда двери открылись, им навстречу вышел пожилой сосед, ведущий на прогулку свою таксу.

– О, Вера, Ярослав! Рад встрече! Как там погодка сегодня? – любезно приветствовал он их.

– Прекрасная! – стеклянным голосом ответил муж. – Вам с Кристиной понравится.

Такса игриво вильнула хвостом, а Вера собрала все силы, чтобы как можно приветливее улыбнуться добродушному старику.

В лифте она отвернулась к стене, а едва Ярик отпер дверь в квартиру, она, как была, не разуваясь, поспешила в ванную. Вера заперлась, пустила воду и наклонилась над раковиной – ей казалось, что сейчас ее стошнит. Но нет, спазмы прошли, превратившись в камень, который залег на дне желудка и болезненно тянул его вниз.

Вера отдышалась, посмотрела на себя в зеркало, но так и не поняла, что же она там видит. Когда она, наконец, вышла, Ярослав нервно курил в кухне.

– Вера!

– Что? – бесцветно отозвалась она.

– Я знаю, что не имею права просить об этом, но... прости меня! Прости! Она ничего не значит для меня! Это было один раз, я тебе клянусь! По глупости! Она сама на меня вешалась! Поверь, честное слово, мне очень жаль! Вера, ты же знаешь, я всю жизнь лю...

– Ярик! – перебила она его.

– Что?

– Заткнись.

Она развернулась и ушла в комнату, чтобы не видеть его: жалкого, заискивающего и покорного.

До вечера они не разговаривали, но потом он не выдержал и снова подошел к ней.

– Вера... Вер, послушай меня... – она подняла на него сухие горячечные глаза, под которыми залегли тени. Все ее лицо осунулось, все мелкие морщинки предательски вылезли, губы уныло опустились, плечи поникли... – Мне, правда, очень стыдно! Я бы никогда тебя не обидел!

– Но ты обидел, – коротко сообщила она.

– Да, я понимаю! Я понимаю, и мне очень плохо, что я так поступил! Я готов на что угодно, лишь бы ты меня простила!

– Ярик, – попросила она, – заткнись.

– Вера... – он попытался заглянуть ей в глаза, но она с отвращением отвернулась. – Вер, так нельзя! Что же теперь? Да, я козел, я наломал дров! Я это признаю! Но ты поверь мне, я готов все исправить! Я готов...

– Ярик, – она прикрыла глаза, поджала губы, вздохнула, – я ничего от тебя не хочу. Оставь меня в покое!

– Ты... хочешь развестись? – тихо спросил он.

– *Развестись?* – она уставилась на него, теперь ее глаза полыхали страшным огнем. – *Развестись, Ярик?* Ты думаешь, что так просто отделаешься? Уйдешь от меня, и будешь жить себе припеваючи? Побежишь эту свою Любу приходовать? Серьезно? – она дернула щекой и нехорошо усмехнулась. – Нет, мой дорогой! Развод – это слишком весело для тебя, слишком хорошо! Ты меня уничтожил! Ты меня разрушил, и думаешь, что все вот так просто закончится? Нет уж, мой дорогой! Ты был моим мужем, им и останешься! И поверь мне, для тебя все еще только начинается!

Ее обещание прозвучало страшно. Она и выглядела страшно: взбешенная, яростная, ненавидящая... Женщина, чье доверие цинично утопили, как беспомощного котенка в луже.

– Интересно, а что Иринка скажет? – ее голос был едким, как каустическая сода. Их дочь всего два месяца назад устроилась на свою первую в жизни работу, и ее тут же, как самую молодую, услали на полгода в командировку куда-то «к черту на рога». – Представляешь, она вернется, а папулька ее ненаглядный от мамульки свинтил! У них с Максом свадьба на носу, вот будет весело, когда ты с этой своей крысой туда заявишься! Как представлять ее будешь? Как дочери скажешь: «Пуговка моя, это твоя новая мама, молодая и красивая? Старую и некрасивую я на помойку отнес»?!

Вера все сильнее распалась, переходя на крик, ее мелко трясло от ненависти и мучительной обиды, ей было так больно, что даже дышать получалось с трудом.

– А отцу своему ты что скажешь? Он ведь так гордится – вырастил примерного сына: заботливый отец, любящий муж, примерный семьянин... Его радость и гордость! А сынок-то гадить хотел на все отцовские заветы! – она почувствовала, как подступают слезы, говорить стало трудно, но она все продолжала: – А, Ярик, что скажешь? Как ты ему этот сюрприз преподнесешь, а?! Как думаешь, сильно он обрадуется, что ты ему новую телку знакомиться приволочешь? – теперь Вера просто орала, надрывно, истерично, готовая броситься на него, надавать по бесстыжим щекам. – А мы сейчас проверим! Я сама ему сейчас позвоню! Сама расскажу! – она схватилась за телефон.

– Вера! Не надо! Успокойся!

– Что Вера!? Что успокойся!? Не хочешь? А что такого?! Пусть радуется человек!

– Вера! – Ярослав не выдержал, тоже заорал и бросился к ней, пытаясь отобрать телефон. – Успокойся! Прекрати! Прекрати!!!

– Не трогай меня! – завизжала она не своим голосом. – Убери руки! Уйди вон!

Ярослав отпустил ее напуганный этим воем. Ему пришло в голову, что соседи, услышав такое, могут и в полицию обратиться. Только этого не хватало!

– Ненавижу! – телефон полетел ему в голову, но он с легкостью увернулся. – Ненавижу!!! Скотина! Уйди!!!

С тех пор их дом превратился в королевство вечной мерзлоты, где они существовали под одной крышей, но так далеко друг от друга.

После той истерики Вера постаралась взять себя в руки – она вообще не любила таких вот эмоциональных демонстраций – и общалась с мужем очень спокойно, высокомерно и лишь в случае крайней необходимости.

В душе она удивлялась, почему он до сих пор не ушел. Она бы на его месте давно уже не выдержала этого промозглого общения, когда коченели все чувства и мысли, и каждый час казался тоскливым и бесконечным. Она бы давно сбежала от себя самой – угрюмой, жесткой, едкой, готовой в любой момент сказать что-нибудь злое или унижительное.

Но Ярослав держался. Спал на лоджии, где было холодно и неудобно, но зато туда не заходила Вера, готовил себе сам какие-то полуфабрикаты, стирал и гладил тоже сам, коряво и неумело – Вера уже обнаружила в мусорке безнадежно севший после стирки свитер, и футболку, из белоснежной превратившуюся в грязно-серую. Эта находка вызвала на ее губах мстительную ухмылку – так тебе и надо, гад!

Что делать дальше она не знала. Жить с ним под одной крышей было погано, видеть каждый день его виноватое лицо – противно. Отпустить его – значило развязать ему руки, позволить поступать так, как он хочет, а этого она не могла позволить. Ей хотелось мести. Ей хотелось, чтобы ему было больно, очень больно, так же, как ей, только еще больнее...

Иногда он пытался с ней поговорить, просил прощения, заверял, что ему стыдно, но Вера не верила ему и слушать его не хотела.

Спустя неделю этого ада, Ярослав, вернувшись с работы, постучался к ней в комнату.

– Что? – она открыла дверь и уставилась на него пронзительными, полными гнева глазами.

– Вера, можно я войду?

Она молча посторонилась, пропуская его, встала у стола, сложив руки на груди.

– Вер, я знаю, что очень тебя обидел... – снова начал он. – Я знаю, что поступил подло! Ты имеешь полное право злиться. Мне, правда, очень жаль, что все так вышло! И я понимаю, что ты долго еще меня не простишь... А, может быть, вообще не простишь, но... вот...

С этими словами он положил перед ней продолговатый футляр зеленого бархата.

– Что это? – Вера склонила голову набок.

– А ты открой, – волнуясь, предложил он.

Вера взяла футляр в руки, нажала кнопку, крышка легко отскочила с тихим щелчком – внутри лежал браслет. Бриллиантовый.

Об этом браслете она мечтала давно, и Ярослав это знал. Он вообще не редко дарил ей хорошие украшения, красивые и дорогие, когда-то ему даже повод для этого не требовался... Но браслет был слишком ценным, и Вера, любуясь им, понимала, что такая вещь им не по карману. И вот, на тебе... Купил. Принес. Нашел способ.

Дурак! Великолепная ювелирная вещь сразу обесценилась в ее глазах, из заветной мечты превратилась в символ их разлада.

– Ярослав, – она презрительно, криво усмехнулась, – ты меня за проститутку считаешь? Хочешь меня этой *цацкой* купить?

– Вера, ты что? Зачем так? – воскликнул он. – Я не для того, чтобы ты меня простила... Я же говорю, я понимаю... Это я тебе... я просто знаю, что давно хотела...

– Больше не хочу, – неприступно произнесла она. – Убери!

Ярослав не стал спорить, захлопнул футляр и пошел прочь.

– Любе подари, она оценит! – бросила Вера ему в спину.

За месяц такой жизни Вера измучилась, извелась и безумно устала. Она осунулась и подурнела от этих страшных эмоций, которые разрушали, выжирали ее изнутри. Каждая попытка задеть Ярослава приносила кратковременное удовлетворение, но после этого становилось еще гаже.

Муж, учтя печальный опыт с браслетом, больше задаривать ее не пытался, лишь один раз сказал, что готов сделать все, что она ни попросит. Вера очень хотела ответить что-то вроде: «Пойди и убей свою Любу», но смолчала, лишь высокомерно пожала плечами.

Все эти дни она старалась ни с кем без надобности не общаться – ей казалось диким, что она кому-то, пусть даже самому близкому и понимающему, сможет рассказать все это.

В конце концов, она так исстрадалась и вымоталась, что поняла: если хоть что-то не сделает, то просто заболит!

Решив использовать старый проверенный способ, она отправилась по магазинам. Ведь что еще может так поднять женщине настроение, как новое платье или туфли?..

Но сегодня не раз опробованный прием не сработал. Она выбирала обновку, но так и не доходила с ней до примерочной – к чему, зачем? Она перебирала духи, но уходила, ничего не купив – для кого? Она забрела обувной отдел, но почти сразу вышла – какой в этом смысл теперь?

В итоге Вера просто слонялась по коридорам торгового комплекса, заполненным праздными людьми, маялась, грустила и не уходила только потому, что ей казалось, что дома она задохнется.

На третьем этаже, у перил, миловалась парочка. Вера бросила на них печальный взгляд – девушка смотрела на своего парня такими влюбленными, такими счастливыми глазами! Вера отвернулась. Глупышка... Все у нее еще впереди! И любовь, и счастье, и семья... И если ей очень повезет, то она проживет с ним жизнь до глубокой старости, и каждый день будет Бога благодарить за этот волшебный дар.

А вот ей, Вере, всего этого, увы, уже не видать... Она поймала отражение этой парочки в витринном стекле – они самозабвенно целовались. Смущенная слишком откровенной сценой, Вера отвела глаза и уперлась в собственное отражение... Как же она постарела!

А, впрочем, какая разница? Ее солнце уже закатилось, ее судьба – унылое мрачное существование рядом с предателем...

Вера снова посмотрела себе в глаза и вдруг ослепительной вспышкой в ней вспыхнула мысль: все совсем, совсем не так!!!

Разве этого она хочет? Разве об этом мечтала? Тратить душевные силы на то, чтобы причинить боль любимому когда-то человеку, при этом разрушая саму себя?

Кто сказал, что нельзя по-другому? Мсть – это что, ее обязанность? Да пусть идет с Богом на все четыре стороны, у нее было достаточно времени убедиться: от того, что ему плохо, ей не становится хорошо!

Она поняла, что стоит перед выбором: или сделать несчастным его, или сделать счастливой себя!

– Ярослав! – закричала она с порога. – Ярик! Иди сюда!

Веры не было долго – почти весь день, который для него стал буквально глотком свежего воздуха.

– Что, что такое? – он выскочил в прихожую и осекся, пораженный произошедшими с ней переменами. Она сделала новую стрижку, короче, чем всегда, и волосы лежали как-то непривычно. Кроме того, она еще и выкрасила их в пепельный цвет, и это было ново, но ей шло. Она купила платье: красивое, нежное, белое, с кружевом.

Но дело было не в этом.

Утром из дома выходила осунувшаяся, угрюмая, злобная женщина, а сейчас... В ней словно зажгли теплый живой огонь, отражавшийся в ее глазах, и это вдруг заставило его вспомнить ту девчонку, в которую он когда-то без памяти втрескался...

– Ярослав, – улыбнулась она, – я согласна на развод!

Он уставился на нее, пытаясь понять – не шутит ли? Может быть, это очередная ее идея, как задеть его? Может быть, она что-то придумала, чтобы потом посильнее ему врезать?

Но нет, Вера улыбалась мягкой улыбкой и смотрела на него спокойно, даже как-то умиротворенно.

– Я... Хорошо! Тогда что, разводимся? Ты уверена?

– Да, Ярослав, я уверена, – твердо ответила она. – И как можно скорее! Я только надеюсь, что ты возьмешь все формальности на себя.

– Да, хорошо, конечно... – удивленно пролепетал он.

– Вот и славно, – она прошла в комнату, он подумал-подумал, и пошел следом.

– Вера... У тебя все в порядке? Ничего не случилось?

– Случилось? – переспросила она. – Да, можно и так сказать...

Вера прошла по ковру, обвела все вокруг задумчивым взглядом.

– Случилось то, что я сегодня поняла одну очень важную вещь! Я поняла, чего я хочу. Хочу на самом деле... – она присела на стул и жестом предложила и ему сесть тоже. – Мне казалось, что самое важное – это отомстить тебе. Ты сделал мне больно, и я мечтала, чтобы ты все это получил в ответ сполна, – она сокрушенно покачала головой и вдруг произнесла: – Ты прости меня... Я мотала нервы тебе и себе, это было глупо! Прости!

Ярослав, смотревший на нее во все глаза, оторопело кивнул и ответил:

– И ты меня прости!

– А, проехали! Меня это больше не волнует. Понимаешь, Ярик, я сегодня пока гуляла, думала, что в моей жизни больше уже не будет ничего хорошего. Ведь у меня есть ты, но тебя у меня нет... И любви нашей тоже больше нет, и радости... Мы все профукали, Ярик. И если бы даже я ничего не узнала, мы все равно жили бы... без счастья. А я хочу радоваться! Я хочу

влюбиться, хочу мечтать, засыпать с улыбкой, а не в слезах... Но это невозможно, пока мы вместе. После всего я не могу ни любить, ни уважать тебя. Я поняла, что мне надо выбрать: ты или я. Я выбрала. Я больше не хочу, чтобы все это: ненависть, боль, обида... чтобы все это сидело в моей душе! Пока в душе есть ненависть, счастью там места не будет. Не хочу! Я хочу быть счастливой! Я это выбираю! Это, понимаешь? Счастье, а не месть. Когда-то я была счастлива с тобой, и спасибо тебе за это! А сейчас я хочу научиться быть счастливой... не то, чтобы без тебя, а сама по себе.

– Но, может быть мы... – тихо начал он, но она мягко перебила:

– Не может, Ярик. Между нами пропасть. И я хочу уйти от нее как можно дальше...
Пожалуйста, займись поскорее разводом, ладно?

– Хорошо, – кивнул он и вышел. И только в этот момент ему стало по-настоящему страшно. Еще утром он буквально молился о том, чтобы произошло чудо, и она исчезла из его жизни. И что же? Все сбылось, она действительно уходит... Только почему же от этого так больно?

Вера стояла у окна и задумчиво смотрела куда-то вдаль. Что ее ждет? Одиночество? Пустота? Печаль?

Нет.

Перед ней новый путь: к себе, к счастью и радости. И она сделала сегодня самое важное – сделала первый шаг!

Выйду замуж за болельщика

Кира распахнула дверь в квартиру и тут же торопливо захлопнула ее ногой, одновременно поставив на пол вызывающе звякнувший пакет. Она швырнула ключи на тумбочку, на бегу сбросила сланцы и, простучав по полу босыми пятками, ворвалась в комнату.

Там она нетерпеливо шлепнула по кнопке включения ноутбука, чтобы загрузился, затем снова выскочила в прихожую, подхватила пакет, забежала с ним в кухню.

Одну бутылку пива она сунула в холодильник, другую поставила на стол. Быстро достала открывалку, высокий бокал, и высыпала из пакетика на тарелку умопомрачительно пахнущие копченые куриные крылышки.

Скорее, скорее!

Еще в магазине Кира понимала, что уже безнадежно опаздывает. Единственную работающую кассу мини-маркета плотно закупорила бабка, которая, с выражением непримиримого борца за правду на лице, потрясала куриной тушкой в полиэтиленовом пакете, и трагическим голосом сообщала всем желающим (и нежелающим), что:

– В этих магазинах всегда специально одну тухлятину продают!

Кассирша лично и дотошно обнюхала птицу. Дважды. Заверила, что курица свежая, но покупательницу не убедила:

– Конечно, вы скажете, что свежая! Вам же за это деньги платят!

Кассирша отвернулась и закатила глаза – еще бы, вот прямо лопатой она деньги здесь гребет, чтобы с такими идиотками дело иметь!

Одна из покупательниц решила помочь, тоже тщательно обнюхала охотно подsunутую под нос тушку и тоже не уловила запаха тлена. Сообщила об этом скандалистке, но та обиженно забрала многострадальную курицу обратно и презрительно отвернулась.

Кто-то из очереди резонно и остроумно заметил в пустоту, что для того, чтобы обеспечивать необходимый объем продаж тухлых кур, у магазина наверняка где-то имеется небольшой цех по их доведению до «нужной» кондиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.